

На правах рукописи

Иванова Вера Александровна

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА «КАМСУАН СИПРАТ» (2-Я ПОЛОВИНА XVII В.) И
СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *НИРАТ*

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература
Таиланда)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2018

Работа выполнена в Отделе литератур стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН ФАНО России.

Научный руководитель:

Афанасьева Елена Николаевна
кандидат филологических наук, Отдел литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН, старший научный сотрудник

Захарова Наталья Владимировна
кандидат филологических наук, Отдел литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН, заведующий Отделом

Официальные оппоненты:

Кравцова Марина Евгеньевна
доктор филологических наук, профессор, кафедра философии и культурологии Востока Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор

Кукушкина Евгения Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой

Ведущая организация:

ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится «29» мая 2018 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 002.209.01 по филологическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН, по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН: www.imli.ru: Наука > Диссертационные советы > Диссертационный совет Д 002.209.01 > Защиты

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного
совета, к.ф.н.

Протопопова
Анна
Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении нескольких столетий (XV–XIX вв.) главенствующую роль в тайской литературе играла поэзия, представленная разными жанрами, одним из которых являлся *нират*. Классическим образцом *нирата* признана поэма «Камсуан Сипрат»¹ («Плач Сипрата»), созданная во второй половине XVII века придворным поэтом Сипратом. Благодаря своей высокой художественности это произведение сыграло ключевую роль в истории жанра, обеспечило его востребованность, последующее развитие и трансформацию и послужило для тайских поэтов (особенно периода раннего Раттанакосина² (1782–1854)) примером, на который они ориентировались при создании своих собственных *ниратов* (поэм – В.И.). Именно со знакомства с поэмой «Камсуан Сипрат» тайские поэты начинали постигать традицию создания *ниратов*. Поэтому изучение этого историко-литературного памятника имеет важное значение в осмыслении процессов становления, формирования, преобразований жанра *нират*, выявления его основных характеристик и в понимании литературного процесса Таиланда в целом. Этим обусловлена **актуальность** темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. В тайской науке литературный памятник «Камсуан Сипрат» достаточно детально проработан в выявлении исторических условий и конкретных обстоятельств его создания. Начиная со второй половины XX века, вопрос атрибуции явился главной темой научных дискуссий и острой полемики таких тайских исследователей, как Пхрая Парияттхамтхада (Пхэ

¹ โคลงกำสรวลศรีปราชญ์ // ศรีปราชญ์ / โดยสมาคมศิษย์เก่ากัลยาณิศรีธรรมราช. กรุงเทพฯ, ๒๕๕๒. หน้า ๑๖๑–๑๙๒ (Поэма “Плач Сипрата” в стихах *кхлонг* // Сипрат / Под ред. ассоциации выпускников [школы] Канлаяни [города] Ситхаммарата. Бангкок, 2009. С. 161–192).

² Название исторического периода в Таиланде в период с 1782 по 1932 гг. по одноименному наименованию четвертого королевства (после Сукхотхай, Аюттхай, Тхонбури) в истории Таиланда – Королевства Раттанакосин.

Талалак)³, Сумончат Саватдикун⁴, Найтамра На Мыангтай⁵, Чантхит Красэсин⁶, Манит Ванлипходом⁷, Суни Саронаронг⁸ и др.

Художественной и эстетической стороне поэмы «Камсуан Сипрат» уделили внимание Нитая Кантянаван⁹, Винай Пхонгсипхиан¹⁰, отчасти Манат Титакасэм¹¹. Исследователи выявили особенности лексического состава, художественного языка, метрической, звуковой, композиционной организаций текста.

Занимались тайские ученые и текстологическим анализом поэмы «Камсуан Сипрат»: изучали рукописи произведения, расшифровывали их с последующим

³ ปรียัติธรรมธาตุ (แพ ตาละลักษณ์), พระยา. ตำนานศรีปราชญ์. [?], ๒๔๖๒ (Парияттхаммада (Пхэ Талалак), Пхрая. Легенда Сипрата. [?], 1919).

⁴ สุนนชาติ สวัสดิกุล. วิจัยเรื่องกำสรวลศรีปราชญ์ (จากวารณคดี ฉบับประจำเดือนพฤษภาคม ๒๔๙๐) // กำสรวลศรีปราชญ์ – นิราศนรินทร์ / พ. ณ ประมวลมารค. กรุงเทพฯ: แพร์พิทยา, ๒๕๑๕. หน้า ๖๓–๗๑ (Сумончат Саватдикун. Анализ произведения «Камсуан Сипрат» ([заседание] литературного кружка, ноябрь 1947) // «Камсуан Сипрат» – «Нират Нарин» / Пхо. На Прамуан. Бангкок: Пхрэпхитхая, 1972. С. 63–71).

⁵ ประชุมวรรณคดีไทยภาค ๑ กำสรวลศรีปราชญ์ / นายตำรา ณ เมืองใต้ และกระแสสินธุ์. กรุงเทพฯ: ไทยวัฒนาพานิช, ๒๕๐๒ (Конференция по тайской литературе: секция 1 «Камсуан Сипрат» / Сост. Найтамра На Мыангтай, под ред. Красэсина. Бангкок: Тхайваттханапханит, 1959).

⁶ กระแสสินธุ์. กำสรวลศรีปราชญ์ // กำสรวลศรีปราชญ์ – นิราศนรินทร์ / พ. ณ ประมวลมารค. กรุงเทพฯ: แพร์พิทยา, ๒๕๑๕. หน้า ๗๒–๑๑๗ (Красэсин. Плач Сипрата // «Камсуан Сипрат» – «Нират Нарин» / Пхо. На Прамуан. Бангкок: Пхрэпхитхая, 1972. С. 72–117); ประชุมวรรณคดีไทยภาค ๑ กำสรวลศรีปราชญ์ / นายตำรา ณ เมืองใต้ และกระแสสินธุ์. กรุงเทพฯ: ไทยวัฒนาพานิช, ๒๕๐๒ (Конференция по тайской литературе: секция 1 «Камсуан Сипрат» / Сост. Найтамра На Мыангтай, под ред. Красэсина. Бангкок: Тхайваттханапханит, 1959).

⁷ Приводится по: วสันต์ รัตโนโกคา. ทรรศนะและแนวทางการศึกษาวรรณคดีเชิงประวัติศาสตร์สมัยอยุธยาตอนต้น. นนทบุรี: มหาวิทยาลัยสุโขทัยธรรมาธิราช, ๒๕๕๗. หน้า ๒๖ (Васан Раттанапхอกха. Исторические перспективы и подходы к литературе раннего периода Аюттхαι. Нонтхабури: Университет Сукхотхай Раматхират, 2014. С. 26); นิตยา กาญจนวรรณ. วรรณกรรมอยุธยา. กรุงเทพฯ, ๒๕๓๙. หน้า ๑๕๑–๑๕๔ (Нитая Кантянаван. Литература периода Аюттхαι. Бангкок, 1996. С. 151–154).

⁸ Приводится по: วสันต์ รัตโนโกคา. ทรรศนะและแนวทางการศึกษาวรรณคดีเชิงประวัติศาสตร์สมัยอยุธยาตอนต้น. นนทบุรี: มหาวิทยาลัยสุโขทัยธรรมาธิราช, ๒๕๕๗. หน้า ๒๗–๒๘ (Васан Раттанапхอกха. Исторические перспективы и подходы к литературе раннего периода Аюттхαι. Нонтхабури: Университет Сукхотхай Раматхират, 2014. С. 27–28).

⁹ นิตยา กาญจนวรรณ. วรรณกรรมอยุธยา. กรุงเทพฯ, ๒๕๓๙. หน้า ๑๓๒–๑๔๒ (Нитая Кантянаван. Литература периода Аюттхαι. Бангкок, 1996. С. 132–142).

¹⁰ วินัย พงศ์ศรีเพียร. ๑๐๐ เอกสารสำคัญ: สรรพสาระประวัติศาสตร์ไทย ลำดับที่ ๔ (กำสรวลสมุทรสุดยอดกำสรวลศิลป์: มรดกความทรงจำแห่งพระนครศรีอยุธยา). [กรุงเทพฯ?]. ๒๕๕๓. หน้า ๒๙–๓๗ (Винай Пхонгсипхиан. Сто важных документов: дискурс тайской истории, четвертый том («Камсуан Самут» – вершина плача: наследие Аюттхαι). [Бангкок?]. 2010. С. 36–37).

¹¹ Chitakasem M. The Emergence and Development of the Nirat Genre in Thai Poetry // Journal of the Siam Society. 1972. Vol. 60. P. 135–168; Chitakasem M. Thai poetry: problems of translation // Lai Su Thai, Essays in Honour of E.H.S. Simmonds / Ed. by J.H.C.S. Davidson. London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1987. P. 73–97.

переводом поэтического текста с сиамского языка времён Аюттхай на современный тайский язык, составляли прозаические комментарии. Результаты текстологического изучения содержатся в приложении к труду «Какое из двух произведений – “Камсуан самут” или “Камсуан Сипрат” – является королевским сочинением периода ранней Аюттхай?»¹², а также в издании «Сто важных документов: дискурс тайской истории, четвертый том (“Камсуан Самут” – вершина плача: наследие Аюттхай)»¹³.

В европейской науке сведения о «Камсуан Сипрат», переводы некоторых фрагментов, пересказ поэмы можно найти в работах П.Швейсгута¹⁴ (P.Schweisguth), Ж.Делуша¹⁵ (G.Delouche), Симмондса¹⁶ (E.H.S. Simmonds), А.Фурманн¹⁷ (A. Fuhrmann), Ф.Морэя (Maurel F.)¹⁸ и др.

В советской и российской таиландистике краткие упоминания о поэме «Камсуан Сипрат» встречаются в работах Е.Н. Афанасьевой¹⁹, В.И. Корнева²⁰, В.Б. Антонюк и А.В. Симоненок²¹. Исследователи излагают легендарную

¹² กำสรวลสมุทรร เป็นพระราชนิพนธ์ยุคต้นกรุงศรีอยุธยา หรือ กำสรวลศรีปราชญ์ / สุจิตต์ วงษ์เทศ. กรุงเทพฯ : มติชน, ๒๕๔๙. หน้า ๕๔–๑๓๔ (Какое из двух произведений – “Камсуан самут” или “Камсуан Сипрат” – является королевским сочинением периода ранней Аюттхай? / Под ред. Сутита Вонгтхета. Бангкок: «Матичон», 2006. С. 54–134).

¹³ วินัย พงศ์ศรีเพียร. ๑๐๐ เอกสารสำคัญ: สรรพสาระประวัติศาสตร์ไทย ลำดับที่ ๔ (กำสรวลสมุทรร สุดยอดกำสรวลศิลป์: มรดกความทรงจำแห่งพระนครศรีอยุธยา). [กรุงเทพฯ?]. ๒๕๕๓. หน้า ๓๙–๑๖๙ (Винай Пхонгсипхиан. Сто важных документов: дискурс тайской истории, четвертый том («Камсуан Самут» – вершина плача: наследие Аюттхай). [Бангкок?]. 2010. С. 39–169).

¹⁴ Schweisguth P. Les "nirat" ou poemes d'adieu dans la littérature Siamoise Journal of the Siam Society. 1950. Vol. 38. No. 1. P. 67–78.

¹⁵ Delouche G. La séparation et le mystère: quelques remarques sur la place de la mer dans la littérature classique siamoise // Chantal Radimilahy et Narivelo Rajaonarimanana, Civilisations des mondes insulaires: (Madagascar, îles du canal de Mozambique, Mascareignes, Polynésie, Guyanes); mélanges en l'honneur du professeur Claude Allibert. Paris: Karthala, 2011. P. 85–107.

¹⁶ Цит. по: Chitakasem M. The Emergence and Development of the Nirat Genre in Thai Poetry // Journal of the Siam Society. 1972. Vol. 60. P. 138.

¹⁷ Fuhrmann A. The Dream of a Contemporary Ayuthaya: Angkhan Kalayanaphong's Poetics of Dissent, Aesthetic Nationalism, and Thai Literary Modernity // Oriens Extremus. 2009. Vol. 48. P. 271–290.

¹⁸ Maurel F. A Khmer "nirat", 'Travel in France during the Paris World Exhibition of 1900': influences from the Thai? // South East Asia Research. 2002. Vol. 10. No. 1. pp. 99–112.

¹⁹ Афанасьева Е.Н. Буддизм Тхеравады и развитие тайской литературы XIII–XVII вв. / Е.Н. Афанасьева. М.: ИМЛИ РАН, 2003.

²⁰ Корнев В.И. Литература Таиланда: краткий очерк / В.И. Корнев. М.: Наука, 1971.

²¹ Антонюк В.Б., Симоненок А.В. Жанр «нират» в творчестве Сунтхона Пху / В.Б. Антонюк, А.В. Симоненок. LAP (Lambert Academic Publishing), 2011.

биографию предполагаемого автора Сипрата, предельно сжато характеризуют произведение, пересказывают его содержание, приводят из него отдельные фрагменты в переводе на русский язык, отмечают его важное значение. Однако в целом комплексного и системного подхода к изучению этого литературного памятника в отечественной науке ранее не предпринималось.

Объект (лирическая поэма «Камсуан Сипрат») и **предмет** (художественное своеобразие поэмы «Камсуан Сипрат», её влияние на развитие жанра *нират* в Таиланде) **исследования** являются неразработанными в российской науке, изучаются впервые, что определяет **научную новизну** работы. Диссертант вводит в научный оборот российской литературоведческой науки и таиландоведения важный памятник тайской (сиамской) литературы – поэму «Камсуан Сипрат», а также представляет переводы на русский язык наиболее значимых фрагментов из поэм «Камсуан Сипрат» («Плач Сипрата»), «Нират Пхрая Транг» («Путешествие Пхрая Транга»), «Нират Тхавай» («Путешествие в Тхавай»), «Нират Нарин» (Путешествие Нарина), «Нират там садэт тхап ламнам Ной» («Путешествие королевского войска по реке Ной»), «Нират луанг На» («Путешествие принца На»), «Нират тхау супхатканпхакди» («Путешествие принца Супхатканпхакди»), «Нират Сомдет Пхрая Дечадисон пай тхап Виенгтъан» («Путешествие принца Пхрая Дечадисона во Вьентъян с целью его завоевания»), ранее недоступных русскоязычному читателю.

Цель диссертационного исследования заключается в определении роли и значения поэмы «Камсуан Сипрат» в истории жанра *нират*. Для её достижения необходимо решить следующие поставленные **задачи**:

- охарактеризовать особенности развития тайской литературы Аюттхай (правление короля Нарая (1656–1688)) в период формирования жанра *нират* в Таиланде и создания поэмы «Камсуан Сипрат»;
- проанализировать процесс становления, развития и трансформации жанра *нират*;
- изучить вопрос атрибуции поэмы «Камсуан Сипрат»;

— выявить сюжетно-композиционные, идейно-тематические особенности поэмы «Камсуан Сипрат»;

— определить эмоционально-ценностную ориентацию поэмы «Камсуан Сипрат»;

— провести аналитический анализ отдельных элементов (тропов, ритма, семантики и т.д.) поэмы «Камсуан Сипрат»;

— осуществить сопоставительный анализ поэмы «Камсуан Сипрат» с *ниратами*, испытывавшими влияние этого произведения и явившимися продолжением традиции *нирата* Сипрата в литературе Таиланда.

Теоретическая значимость и практическая ценность диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в разработке общих курсов лекций, спецкурсов, семинаров, учебно-методической литературы по истории тайской литературы. Основные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении исторического развития жанра *нират*, а также при сравнительном и сопоставительном анализах традиций создания классических и современных *ниратов*.

В целях исследования были использованы следующие **методы**: биографический, метод источниковедческого анализа, метод сопоставительного и стилистического анализа художественных произведений, метод изучения и обобщения отечественной и зарубежной практики.

Теоретико-методологической базой для диссертационного исследования послужили труды П.А. Гринцера²², А.Б. Куделина²³, Б.Л. Рифтина²⁴,

²² Гринцер П.А. Лаосская литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 619–620; Гринцер П.А. Кхмерская литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 614–616; Гринцер П.А. Тема и её вариации в санскритской поэзии // Поэтика средневековых литератур Востока. Традиция и творческая индивидуальность. / Отв. ред. П.А. Гринцер, А.Б. Куделин. М.: Наследие, 1993. С. 19–56.

²³ Гринцер П.А., Куделин А.Б. Введение // Поэтика средневековых литератур Востока. Традиция и творческая индивидуальность / Отв. ред. П.А. Гринцер, А.Б. Куделин. М.: Наследие, 1993. С. 3–17.

²⁴ Рифтин Б.Л. К изучению внутрирегиональных закономерностей и взаимосвязей: Литературы Дальнего Востока в XVII в. // Историко-филологические исследования: Сборник статей памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 89–103; Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых

С.С. Аверинцева²⁵, Д.С. Лихачева²⁶, Н.Ю. Тынянова²⁷, В.М. Жирмунского²⁸,
А.Г. Цейтлина²⁹, О.Г. Ревзиной³⁰, Е.Н. Афанасьевой³¹, Ю.М. Осипова³²,
В.И. Корнева³³, Л.Н. Морева³⁴, а также работы тайских исследователей Номнит

литератур: Вместо введения // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада: Сб. статей / Отв. ред. Б.Л. Рифтин. М.: Наука, 1974. С. 9–116.

²⁵ Аверинцев С.С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения / С.С. Аверинцев [и др.]. М.: Наука, 1986. С. 104–116; Аверинцев С.С. Категория поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного создания / С.С. Аверинцев [и др.]. М., 1994. С. 16–23.

²⁶ Лихачев Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986. С. 79–95; Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков) / при участии А.А. Алексеева и А.Г. Боброва. Изд-е 3-е, перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2001.

²⁷ Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 270–281.

²⁸ Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М., 1961. С. 52–66.

²⁹ Цейтлин А.Г. Жанры / А. Г. Цейтлин // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 4. С. 109–154.

³⁰ Ревзина О.Г. Методы анализа художественного текста // Структура и семантика художественного текста. М., 1998. С. 301–316.

³¹ Афанасьева Е.Н. Буддизм Тхеравады и развитие тайской литературы XIII–XVII вв. / Е.Н. Афанасьева. М.: ИМЛИ РАН, 2003; Афанасьева Е.Н. Изучение локальных литературных традиций в современном Таиланде // Литературы Азии и Африки. Опыт XX века. Материалы конференции, состоявшейся в ИМЛИ РАН 27–28 февраля 1997 / Под ред. М.Д. Громова, И.Д. Никифорова. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 57–65.

³² Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники: литературная критика / Ю.М. Осипов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983; Осипов Ю.М. Тайская (сиамская) литература [XVII в.] // История всемирной литературы: в 8 т. М.: Наука, 1987. Т. 4. С. 457–460; Осипов Ю.М. Тайская (сиамская) литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 646–649; Osipov Yu.M. Buddhist Hagiography in Forming the Canon in the Classical Literatures of Indochina // The canon in Southeast Asian Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, the Philippines, Thailand and Vietnam / ed. by David Smyth. London, 2000. P. 1–7.

³³ Корнев В.И. Литература Таиланда: краткий очерк / В.И. Корнев. М.: Наука, 1971; Корнев В.И. Тайская (сиамская) литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 616–618; Корнев В.И. Литература // Современный Таиланд. Справочник / Отв. ред. Н.А. Симония. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 350–370; Корнев В.И. Литература Таиланда: краткий очерк / В.И. Корнев. М.: Наука, 1971. Корнев В.И. Тайская (сиамская) литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 616–618.

³⁴ Морев Л.Н. Краткий очерк грамматики тайского языка / Ю.Я. Плам // Тайско-русский словарь / Сост. Л.Н. Морев, под ред. С. Семсапана М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 923–985; Морев Л.Н. Язык и письменность // Современный Таиланд. Справочник / Отв. ред. Н.А. Симония. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 31–39.

Вонгсуттхитхам³⁵, Камон Канкусон³⁶, Ватчари Ромьянан³⁷, Бентямат Пхонин и Вари Симанот³⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наивысший расцвет письменной придворной поэзии Аюттхай, заключавшийся в возникновении новых жанров (в том числе *нирата*) и создании произведений, внесённых в фонд классических образцов тайской литературы, пришёлся на время правления короля Нарая Великого (1656–1688).

2. Устойчивость жанра *нират*, его гибкость (т.е. тенденция к постоянному изменению), а также способность в каждой отдельной культурно-исторической ситуации пускать в ход именно те ресурсы, которые ему необходимы для сохранения и выживания, обеспечили живучесть *нирата* в тайской литературе вплоть до современности.

3. Многообразные изобразительные средства (фонетические, лексические, синтаксические, фразеологические), простые и сложные тропы делают поэму «Камсуан Сипрат» примером совершенства стихосложения.

4. Благодаря своей высокой художественности поэма «Камсуан Сипрат» явилась для тайских поэтов образцом разновидности *нирата кхам кхлонг*.

5. Востребованности *нирата* как литературного жанра в тайской литературе способствовала популярность поэмы «Камсуан Сипрат» у поэтов XVIII–XIX вв., которые подражание этому произведению создавали свои новые *нираты*.

Апробация результатов. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в виде тезисов, статей, три из которых – в научных изданиях, рецензируемых ВАК МОиН РФ, а также

³⁵ น้อมนิจ วงศ์สุทธีธรรม. วรรณกรรมนิราศ. กรุงเทพฯ, ๒๕๔๙ (Номнит Вонгсуттхитхам. Нираты. Бангкок, 2006).

³⁶ วรรณคดีนิราศ: โคลงการตำรา มหาวิทยาลัยศรีนครินทรวิโรฒ พิษณุโลก / กมล การฤศล.– กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์พิษณุโลก, ๒๕๒๗ (Нираты : учебное пособие по стихосложению университета Синакхринвирот в Пхитсанулоке / Камон Канкусон. Бангкок: изд-во «Пхикханет», 1984).

³⁷ วัชร รมยะนันท์. ลิลิตและนิราศ. กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์พิษณุโลก, ๒๕๑๗ (Ватчари Ромьянан. Лилит и нират. Бангкок: изд-во «Пхикханет», 1974).

³⁸ เบญจมาศ พลอินทร์, วาริ ศรีมานุชชี. วิชาภาษาไทย ๒๔๓ (วรรณคดีนิราศ) / เบญจมาศ พลอินทร์, วาริ ศรีมานุชชี. กรุงเทพฯ: สำนักพิมพ์โอเดียนสโตร์, ๒๕๒๒ (Бентямат Пхонин, Вари Симанот. Тайский язык 243 (Нираты) / Бентямат Пхонин, Вари Симанот. Бангкок: изд-во «Одиенстор», 1979).

представлены в форме устных докладов на международных, всероссийских и институтских конференциях: на второй международной научной конференции «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы (Памяти И.С. Брагинского)» (Москва, ИМЛИ, 5-6 февраля 2015); на конференции Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН «Литературы Востока и Запада: на перекрестке культур и традиций» (Москва, ИМЛИ, 12 ноября 2015); на третьей международной научной конференции «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы (Памяти Н. И. Никулина)» (Москва, ИМЛИ, 4–5 февраля 2016); на 7-й международной научной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока». (СПбГУ, 29 июня – 3 июля 2016); на первой международной студенческой конференции востоковедов и африканистов «Ex Oriente Lux» (СПб, 11–12 ноября 2016); на конференции Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН «Литературы Востока и Запада: трансформация взаимного восприятия в динамике литературного процесса» (Москва, ИМЛИ, 24 ноября 2016); на четвертой международной научной конференции «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы» (Москва, ИМЛИ, 17–18 ноября 2017).

Структура диссертации подчинена названным выше задачам исследования. Диссертация изложена на 162 страницах, состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 213 наименований на русском, тайском, английском и французском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введение сформулирована актуальность темы диссертации, отражены степень её изученности, научная новизна, определены цели, задачи, объект, предмет исследования, представлен краткий обзор критической литературы, послужившей теоретико-методологической базой исследования, описана применённая методология, сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечена апробация основных результатов исследования, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, раскрыта структура работы.

В первой главе «Литературная обстановка в Аюттхэе в период становления жанра *нират* в литературе Таиланда (правление короля Нарая (1656–1688))», намеренно не подразделённой на параграфы в соответствии с нуждами изложения материала исследования, рассмотрены особенности развития придворной литературы Аюттхэи во второй половине XVII века.

В придворной письменной литературе Аюттхэи (Сиам) периода правления короля Нарая Великого (1656–1688) наивысший расцвет переживала поэзия, занявшая центральное место в официальной письменной словесности сиамского двора и отодвинувшая прозу на периферию литературной системы вплоть до XIX века³⁹. В истории тайской литературы период Нарая называется «золотым веком тайской литературы» (тайск. *йук тхонг кхонг ваннакхади тхай* ยุคทองของวรรณคดีไทย)⁴⁰.

Аюттхэйская литература второй половины XVII века представляла собой поэзию высокого слога. Чем сложнее, витиеватее было поэтическое произведение, тем выше оно ценилось. Доходчивость, простота художественного повествования, упрощённость выразительной системы, наоборот, не считались достоинствами художественных произведений, поскольку поэзию аюттхэйские поэты воспринимали как «искусство языка»⁴¹ («art of language») – сочетание красивого и тонкого стиля письма, гармоничного звучания и смысла, к которому необходимо относиться серьёзно, с глубоким уважением и высоким почтением. «Чтение и слушание⁴² поэзии подобно получению украшения для души», а поэтические

³⁹ Главенство поэзии, тем не менее, не означало полного вытеснения прозы. В рассматриваемый период основу прозаического блока составляли законы, летописи, документы хроникального характера и др.

⁴⁰ Cooke J. R. The Thai Khlong Poem: Description and Example // Journal of the American Oriental Society, 1980. Vol. 100. No 4 (Oct.–Dec.). P. 424.

⁴¹ Amratisha K. The Life of Thai Writers // Nou Hach Literary Journal, 2007. Vol 4. P. 106–108. URL: <http://www.nouhachjournal.net/?p=564> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴² Вся придворная литература, кроме исторических хроник, имела стихотворную форму и исполнялась под аккомпанемент оркестра бронзовых инструментов (пиипхат), при этом стихотворные размеры были связаны с определенными видами мелодий. Поэтому для современного человека западной культуры такое исполнение воспринимается как пение, а не чтение.

произведения сравнимы «с божественной гирляндой небес (divine garland of heaven) или с драгоценными украшениями для ушей»⁴³.

Поэтическое изящное искусство создавалось в Аюттхае в узкой придворной среде и воспринималось как элитарное, высокое призвание, доступное только избранной, высокообразованной аудитории, прежде всего, тайскому королю, от предпочтений, симпатий, вкусов которого зависела судьба литературы и её творцов. Литература была призвана создать вокруг *девараджи* атмосферу изысканности, таинственности, что достигалось путём использования многочисленных слов и оборотов, заимствованных из пали, санскрита и кхмерского языков⁴⁴, на которых были написаны важнейшие для тайцев канонические буддийские тексты Тхеравады, а также лексикой из изобретённого брахманами специального придворного языка – *рачасан*. На таком языке, придворном, сугубо книжном, языке официальной литературы, придворные поэты обязаны были создавать свои произведения, в результате чего плоды их трудов были непонятны и недоступны обычному человеку, а язык художественных сочинений был оторван от живой разговорной речи⁴⁵.

Подобно тому как этикет определял всю жизнь двора буквально до мелочей, в литературном творчестве сиамского двора второй половины XVII века эту роль выполнял канон, понимаемый в отношении тайской литературы как «свод правил и установлений, часто неписанных, но подкреплённых обычаем, традицией, причём уже не только творческого, художественного, но также идеологического, религиозного, государственного свойства»⁴⁶. «Канон регулировался этикетом королевского двора и уставом буддийской сангхи <...> давал себя знать в

⁴³ Amratisha K. The Life of Thai Writers // Nou Hach Literary Journal, 2007. Vol 4. P. 106–108. URL: <http://www.nouhachjournal.net/?p=564> (дата обращения: 10.02.2017).

⁴⁴ Слова, заимствованные из пали, санскрита и кхмерского языка, фонетически приспособились к звуковому составу тайского языка, графически же эти слова, в большей или меньшей степени, сохранили тот состав согласных звуков, который они имели в языке-источнике [Морев Л.Н. Краткий очерк грамматики тайского языка / Ю.Я. Плам // Тайско-русский словарь / Сост. Л.Н. Морев, под ред. С. Семсапана. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 941–942].

⁴⁵ Морев Л.Н. Язык и письменность // Современный Таиланд. Справочник / Отв. ред. Н.А. Симония. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 34.

⁴⁶ Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники: литературная критика / Ю.М. Осипов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 23.

соотношении формы и содержания, при выборе жанра для передачи той или иной темы; <...> диктовал определенному автору <...> определенный стиль изложения, иногда единственно возможный в данной ситуации, если учесть время, тему и назначение текста, ранг его адресата и ранг сочинителя»⁴⁷, табуировал некоторые сюжеты.

Король являлся главным ценителем, читателем, слушателем и критиком представленных ему поэтических произведений, а также главным автором-поэтом. При короле Нараяе сплошь анонимная поэзия начала постепенно обретать своих авторов, которые остались известными в письменной литературе Аюттхая не под своими личными именами, а под названиями титулов, должностей, даруемых королём: аюттхайские авторы были прикрыты социальной маской «учителя» (Пхра Махарачакхру), «астролога» (Пхра Хоратхибоди), «медика» (Пхра Симахосот), «поэта» (Кхунтхепк(р)ави), «мудреца» (Сипрат). «Нарай превратил свой дворец в «гавань» для поэтов. В литературный кружок Нарая входили только самые талантливые и образованные представители высших слоёв, исключительно мужчины, многие из них в своё время были учителями правителя Аюттхая»⁴⁸. С ними король устраивал поэтические турниры, ставшие с этого времени неотъемлемой частью творческой жизни придворной среды и явившиеся одним из факторов канонизации и закрепления поэтических размеров, просодических форм в тайской литературе.

«Поэзия высокого слога, удалённая от всего мелкого и “подлого”, поднятая над повседневностью»⁴⁹ – эти слова вполне справедливы и для вошедших в арсенал придворных поэтов XVII века новых жанров: *кломчанга* («колыбельной песни для слона»), *хе-рыа* («песни гребцов»), *нирата* («поэмы-путешествия / поэмы-разлуки»). Причём последний из упомянутых как будто выбивался из ряда

⁴⁷ Osipov Yu.M. Buddhist Hagiography in Forming the Canon in the Classical Literatures of Indochina // The canon in Southeast Asian Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, the Philippines, Thailand and Vietnam / ed. by David Smyth. London, 2000. P. 6.

⁴⁸ Hodges I. Time in Transition: King Narai and the Luang Prasoet Chronicle of Ayutthaya // Journal of the Siam Society, 1999. No. 87 (1&2). P. 37.

⁴⁹ Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники: литературная критика / Ю.М. Осипов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 26.

функциональных жанров, «*колыбельной песни для слона*» и «*песни гребцов*», тесно связанных с придворным ритуалом, используемых строго в его рамках и воспринимаемых как неперемнная составная его часть⁵⁰.

Вторая глава, озаглавленная «*Нират в тайской литературе: генезис, история развития, особенности жанра*», включает три раздела.

В первом разделе «Нират: основные характеристики жанра» жанру *нират* даётся определение, описываются особенности его композиционного строения, метрической организации, виды *нирата*, устойчивые черты.

Нират (นิราศ) – поэтический жанр, большая по объёму поэма, в которой главный герой (он же сам автор) отправляется в путешествие или военный поход, от первого лица ведёт повествование, описывает переживаемые им грустные чувства, возникшие в его душе из-за разлуки с возлюбленной девушкой, а также всё то, что лирический герой увидел и встретил в пути.

Нират может выступать и как особый самостоятельный жанр (например, «Нират Пхукхау Тхонг» («Путешествие к золотой горе»), «Нират Инау» («Путешествие Инау»), «Нират Лондон» («Путешествие в Лондон») и др.), и как составная часть произведения (например, отъезд принца Ло из города Сэка в поэме «Лилит Пхра Ло» («Поэма “Принц Ло” в стихах *лилит*») или отъезд Пхрамахаупарачи из дома и города на войну в произведении «Лилит таленг пхай» («Поэма “Поражение монов” в стихах *лилит*») Параманучита Чинарота)⁵¹.

Два главных компонента *нирата* – идейно-эмоциональная настроенность, переданная автором в художественном произведении, образующая внутренний план произведения (т.е. состояние, мысли, чувства, впечатления и переживания, вызванные у лирического героя разлукой) и литературное путешествие, составляющее внешний план (т.е. перемещение героя в пространстве, описание быта, животных, людей, традиций и т.п.) и определяющее композиционную основу.

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ วัชรวิ รมยะนันท์. ลิลิตและนิราศ. กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์พิมพ์เกษม, ๒๕๑๗. หน้า ๑๑๘ (Ватчари Ромьянан. Лилит и нират. Бангкок: изд-во «Пхикханет», 1974. С. 118).

Обладая трёхчастной структурой, *нират* включает в себя введение, основную часть, заключение. Наиболее ёмкая по содержанию и размеру – основная часть. Введение, как правило, представлено несколькими строфами, а заключение может быть как лаконичным и кратким, состоящим из одной строфы (например, как в «Камсуан Сипрат»), так и достаточно пространным, включающим в себя пассаж из нескольких строф.

Метрическая организация текста произведения, его содержательное наполнение зависят от разновидности *нирата* – поэтической (1. *нират кхам кхлонг* (*нираты*, написанные поэтическим размером *кхлонг*); 2. *нират кхам клон* (*нираты*, написанные поэтическим размером *клон*); 3. *нират кхам кап* (*нираты*, написанные поэтическим размером *кап*); 4. *нират кхам чан* (*нираты*, написанные поэтическим размером *чан*)) или прозаической (*нират ройкэу*). Однако неотъемлемыми чертами, вне зависимости от вида *нирата*, в произведении остаются:

1. Трёхчастная структура (введение, основная часть, заключение).
2. Повествование от первого лица – поэта – лирического героя.
3. Размышления, мысли лирического героя, а также его переживания, в которых подчеркивается тревога и печаль из-за разлуки с возлюбленной, формирующие сюжет.
4. Поездка (вымышленная или реальная), выступающая композиционной основой.
5. Девушка – возлюбленная лирического героя (это может быть наложница, супруга, литературная героиня, аноним и т.д.) – главный адресат, ядро *нирата*.
6. Хронологическое описание пройденного маршрута.
7. Интимно-элегический, медитативный характер повествования.
8. Фонетические, лексические, синтаксические, фразеологические изобразительные средства, простые и сложные тропы, придающие тексту живость, возвышенность, красочность изображения, усиливающие эмоциональное воздействие текста.

9. Описания посещённых мест, увиденных в пути объектов архитектуры, людей, природы, флоры и фауны, традиций, обычаев, древних легенд, сказок, литературных произведений.

Второй раздел «*Нират*: генезис жанра» посвящён вопросу происхождения жанра *нират*, поиску истоков его происхождения через этимологический анализ слова «нират», выяснению возможности влияния на *нират* отдельных жанров литератур сопредельных с Аюттхаей государств, а также обзору жанров восточных и западных литератур, в которых исследователи искали аналогии *нирату*.

Согласно «Словарю тайских литературоведческих терминов», слово «нират» было заимствовано из пали или санскрита и этимологически восходит к значению «оставлять кого-либо», «покидать»⁵². Однако представленные этимологические объяснения не в полной мере проливают свет на истоки жанра, поскольку слово «нират» было выбрано как термин, маркирующий в тайской литературе принадлежность поэтических произведений к категории «историй, описывающих разлуку с возлюбленной или отъезд в чужие края, написанных в размере *кхлонг* или *клон*»⁵³, намного позже (примерно в середине XIX в.), чем произведения такого рода появились в тайской литературе (XVII в.). Именно XVII век, как правило, принимают за отправную точку в истории жанра *нират* в Сиаме – этим временем датирован наиболее ранний художественный образец жанра: поэма «Нират Харипхунчай» («Путешествие в [город] Харипхунчай»).

В поиске истоков жанра исследователи обращались к теме связи *нирата* с жанрами других восточных литератур. В частности, Рынритхай Саттяпхан⁵⁴,

⁵²พจนานุกรมศัพท์วรรณกรรมไทย / โดยราชบัณฑิตยสถาน. กรุงเทพฯ, ๒๕๕๒. หน้า ๒๖๖ (Словарь тайских литературоведческих терминов / Под. ред. Королевской академии [наук]. Бангкок, 2009. С. 266).

⁵³Там же.

⁵⁴ รื่นฤทัย ศัจจพันธ์. นีราศคำโคลง: การวิเคราะห์และเปรียบเทียบกับนิราศชนิดอื่นๆ: วิทยานิพนธ์ (อ.ม.). กรุงเทพมหานคร : จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย, ๒๕๑๖. หน้า ๒๒๔ (Рынритхай Саттяпхан. *Нират* кхам кхлонг: исследование и сравнительный анализ с другими видами *нирата*: дис. ... магистра искусств. Бангкок: университет Чулалонгкорна, 1973. С. 224).

Ю.М.Осипов⁵⁵, В.Б. Антонюк и А.В. Симоненко⁵⁶ сравнивали тайский *нират* с бирманским *яду*.

С проблемой генезиса жанра тесно связан вопрос технологии написания *ниратов*. Как создавались *нираты*? Во время путешествия поэт делал многочисленные заметки, в которых подробно фиксировал окружающую его действительность: деревья, цветы, горы, моря, животных, птиц, рыб и др., а также свои размышления и впечатления. Иногда в этом поэту помогали *самианы* (เสมียน) – люди, выполнявшие в путешествии функции помощников-секретарей или писцов. После того, как все записи были сделаны, поэты производили выборку необходимой для итогового варианта *нирата* информации из своих заметок и записей *самианов*. Повторяющиеся элементы (предметы, образы, места и др.) сокращались или исключались; оставлялось только то, что, по мнению поэта, действительно производило художественное впечатление и что могло быть каким-либо образом быть использовано при описании образа возлюбленной. Наиболее удачные прозаические фрагменты из записанных в дороге переключались стихами выбранного поэтического размера. Таким образом фрагментарные, отрывочные записи постепенно превращались в объёмные лирические поэмы – *нираты*, в которых автор был нацелен на то, чтобы передать вкус любовной связи, сделав её основой произведения.

В третьем разделе «*Нират*: история развития жанра в Таиланде» на фактическом материале показана диалектическая логика развития жанра *нират* в Таиланде в период XVII–XXI вв.

Появившись впервые на литературной арене Аюттхая в XVII веке, *нират* прошел долгий непростой путь своего формирования как жанра, превратившись из поэмы интимно-элегического характера в практически дневниковые записи или путевые заметки, в которых описание любовных чувств и личных сокровенных переживаний поэта если и находило отражение, то в значительно меньшей степени,

⁵⁵ Осипов Ю.М. Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники: литературная критика / Ю.М. Осипов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 44.

⁵⁶ Антонюк В.Б., Симоненко А.В. Жанр «нират» в творчестве Сунтхона Пху / В.Б. Антонюк, А.В. Симоненко. LAP (Lambert Academic Publishing), 2011. С. 8–9.

чем в ранних *ниратах*. За историю своей жизни жанр претерпел заметные метаморфозы в композиционном построении, в смене лидирующей позиции внешним и внутренним планами (середина XIX в.), в тематике, в метрике и др. Так, если ранние *нираты* писались архаичными стихами *кхлонг* и посвящены были преимущественно теме разлуки с возлюбленной, теме паломничества, то поздние (примерно с середины XVIII в.) – сочинялись более простым и доступным стихотворным размером *клон*, при этом тематика этих поэм была значительно расширена (социальная, гражданская тематика с патриотическим звучанием и др.).

В литературе Таиланда *нират*, становление которого протекало «по общим законам всей литературной диалектики»⁵⁷, проявил себя как жанр гибкий, чрезвычайно живучий, способный в каждой отдельной культурно-исторической ситуации не только пускать в ход именно те свои ресурсы, которые оказывались ему необходимыми для адаптации в новых условиях, но и сохранять при этом устойчивость неизменных черт.

Третья глава «Особенности поэмы “Камсуан Сипрат” – раннего представителя жанра *нират* на этапе его становления» включает в себя четыре раздела.

В первом разделе «“Камсуан Сипрат”: рукописи поэмы, их редакции, состав, проблематика неоднозначности заглавия поэмы» проанализированы информация о сохранившихся рукописях поэмы «Камсуан Сипрат», их физические характеристики, место хранения, пути поступления в фонд Национальной библиотеки Таиланда, прокомментированы заглавия, под которыми поэма «Камсуан Сипрат» упоминается в различных источниках.

Поэма «Камсуан Сипрат» дошла до нас в девяти⁵⁸ рукописях – редакциях, хранящихся в Национальной библиотеке Таиланда (г. Бангкок). Тексты

⁵⁷ Жанры / А. Цейтлин // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: изд-во Ком. Акад., 1930. Т. 4. С. 128.

⁵⁸ Поскольку поэма «Камсуан Сипрат» подвергалась многочисленным переписываниям (об этом указывают в своих исследованиях такие тайские исследователи, как Чантхит Красэсин, Сутит Вонгтхет и др.), то помимо этих девяти рукописей, по словам Нитая Кантянаван, есть еще и другие, которые находятся в частных коллекциях и являются личной собственностью

манускриптов отличны друг от друга по объёму (число строф варьируется от 112 до 120⁵⁹), порядку расположения строф, содержанию, стихотворному размеру (например, первая строфа, написанная стихотворным размером *рай*, в одних рукописях имеет форму *рай-дан* (жёсткого *рая*), в других – *рай-сунхан* (мягкого *рая*)⁶⁰), стилю, имеют разное графико-орфографическое исполнение текста. Физические характеристики сохранившихся рукописей таковы: все девять экземпляров представляют собой *самут кхōй* (สมุดข่อย) или *самут тхай* (тайская тетрадь, สมุดไทย) – сложенные гармошкой длинные листы с текстом, нанесённым на их поверхность гуммигутом – жёлтой водяной или масляной краской на основе растительного масла. В шести рукописях также использовался реальгар (оранжево-красный минерал, растираемый в порошок и используемый как художественная краска с оранжево-красным пигментом) и белый карандаш, а в трёх – чёрная тушь⁶¹.

Хотя среди доступных рукописей-копий нет оригинального источника, и изначально многие были безымянными⁶², тем не менее произведение за историю своего существования появлялось в различных изданиях под разными заглавиями: «Камсуан самут» («Плач океана» กำสรวลสมุทร), «Кхлонг камсуан» («Поэма “Плач”» โคลงกำสรวล), «Камсуан кхлонг дан» («Поэма “Плач” в стихах *кхлонг дан*» กำสรวลโคลงตัน), «Нират Накхонситхаммарат» («Путешествие в город Накхонситхаммарат» นิราศนครศรีธรรมราช), «Камсуан Сипрат» («Плач Сипрата»

владельцев, см. นิตยา กาญจนวรรณ. วรรณกรรมอยุธยา. กรุงเทพฯ, ๒๕๓๙. หน้า ๑๓๒ (Нитая Кантянаван. Аюттхайская литература. Бангкок, 1996. С. 132).

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ ประชุมวรรณคดีไทยภาค ๑ กำสรวลศรีปราชญ์ / นายตำรา ณ เมืองใต้ และกระแสสินธุ์. กรุงเทพฯ: ไทยวัฒนาพานิช, ๒๕๐๒. หน้า ๒๘–๒๙ (Конференция по тайской литературе часть/секция 1 «Камсуан Сипрат» / Сост. Найтамра На Мыангтай, под ред. Чантхит Красэсин. Бангкок: Тхайваттханапханит, 1959. С. 28–29).

⁶¹ นิตยา กาญจนวรรณ. วรรณกรรมอยุธยา. กรุงเทพฯ, ๒๕๓๙. หน้า ๑๓๒ (Нитая Кантянаван. Аюттхайская литература. Бангкок, 1996. С. 132).

⁶² กำสรวลสมุทร เป็นพระราชนิพนธ์ยุคต้นกรุงศรีอยุธยา หรือ กำสรวลศรีปราชญ์ / สุจิตต์ วงษ์เทศ. กรุงเทพฯ : มติชน, ๒๕๔๙. หน้า ๖ (Какое из двух произведений – “Камсуан самут” или “Камсуан Сипрат” – является королевским сочинением периода ранней Аюттхай? / Под ред. Сутита Вонгтхета. Бангкок: Матичон, 2006. С. 6).

กำสรวลศรียปราชญ์), «Нират Камсуан» («Путешествие-плач» นิราศกำสรวล), «Камсуан» («Плач» กำสรวล).

Во втором разделе «“Камсуан Сипрат”»: проблема атрибуции поэмы» рассмотрена проблема авторства и датировки поэмы на основе изученного научно-критического материала, подготовленного тайскими исследователями, начиная со второй половины XX в., а также на основе анализа текста произведения.

Согласно легендарной биографии⁶³, составленной Париятхаммадой (Пхэ Талалаком), автором поэмы «Камсуан Сипрат» является придворный поэт Сипрат, сын придворного астролога Пхра Хоратхибоди⁶⁴ из литературного кружка короля Нарая. Сипрат создал своё произведение во время вынужденного отъезда-сылки из Аюттхаи в город Накхонситхаммарат. Такая причинно-следственная связь, установленная между биографическими событиями из жизни Сипрата и историей создания «Камсуан...», достаточно прочно закрепились в тайской литературоведческой традиции, став отправной точкой знакомства с этим произведением. Однако в тайской науке отмечается достаточное количество исследователей, несогласных с «традиционной» версией биографии Сипрата и обусловленной между ней и поэмой «Камсуан...» связью. Условно их можно разделить на две группы: представители первой (С. Саватдикун, С. Саронаронг, Пхо. На Прамуанмарок, М. Ванлипходом) – определяют временем создания поэмы вторую половину или конец XV века, в то время как сторонники второй группы, находящейся в меньшинстве (П. Суваннаронт, Ч. Красэсин), считают «Камсуан...» произведением последней четверти XVII века. Отсутствует единогласие и в вопросах: кем являлся автор «Камсуан...», кто он? Одни (Пхо. На Прамуанмарок, С. Йэмнатда и С.Саронаронг) считают автором короля Боромарачу III (1488–1491), другие (С.Саватдикун, Ч. Красэсин) – поэта Сипрата (но творившего в разные времена: при Боротрайлоканате (1448—1488) (С.Саватдикун); при Нараяе

⁶³ ปรียัติธรรมธาดา (แพ ตาละลักษณ์), พระยา. ตำนานศรียปราชญ์. [?], ๒๔๖๒. (Париятхаммада (Пхэ Талалак), Пхрая. Легенда Сипрата. [?], 1919).

⁶⁴ Среди тайских исследователей нет единого мнения относительно того, действительно ли Пхра Хоратхибоди (придворный астролог) являлся отцом Сипрата. Ряд ученых полагают, что Сипрат был сыном другого придворного поэта Пхра Махарачакхру (королевского учителя).

Великом (1656–1688) (Ч. Красэсин)), третьи (П. Суваннаронг) – принца Тяо Фа Ноя (?–?), младшего брата Нарая Великого⁶⁵.

Абстрагировавшись от версий и предположений тайских исследователей, от легендарной биографии Сипрата, обратим внимание на то, как персонифицирует автора текст «Камсуан...». Содержание поэмы, описанные в ней бытовые реалии, язык изложения, изобилующий королевской лексикой (*рачасан*), заимствованиями из пали, санскрита, кхмерского языка, говорят о том, что автор поэмы не мог быть мирянином. Создатель «Камсуан...» – представитель высшего класса аюттхайского общества, возможно, даже принц или король, поскольку в поэме описываются сцены взаимодействия лирического героя с возлюбленной Ситюлалак – главной королевской наложницей, к которой поэт неоднократно обращается в поэме (строфы 13, 28). Также о высоком ранге автора, о том, что это был человек высокого положения, почитаемый и высоко образованный, говорит то, что автор, не сообщая своего имени, называет себя ศิริ «Си»⁶⁶. В тайском языке это слово (тоже самое что и в санскр. языке श्री «Шри») используется как составная часть имен известных религиозных, философских учителей, святых, праведников, обладая в этом случае значением «великий, почтенный, высокий, известный, святой, божественный»⁶⁷.

Манера изложения текста, многообразие фонетических, лексических и синтаксических изобразительных средств свидетельствуют о безупречном владении автором письменными навыками⁶⁸, знании основ стихосложения, о его чувстве стиля, ритма, языка. Отсылки к героям и событиям джатак о Суттхану

⁶⁵ Приводится по: วสันต์ รัตน์โกศา. ทรรศนะและแนวทางการศึกษาวรรณคดีเชิงประวัติศาสตร์สมัยอยุธยาตอนต้น. นนทบุรี: มหาวิทยาลัยสุโขทัยธรรมาธิราช, ๒๕๕๗. หน้า ๒๔–๓๑ (Васан Раттанапхокха. Исторические перспективы и подходы к литературе раннего периода Аюттхאי. Нонтхабури: Университет Сукхотхай Раматхират, 2014. С. 24–31). Так же см. นิตยา กาญจนวรรณ. วรรณกรรมอยุธยา. กรุงเทพฯ, ๒๕๓๙. หน้า ๑๔๒–๑๕๕ (Нитая Кантянаван. Аюттхайская литература. Бангкок, 1996. С. 142–155).

⁶⁶ В контексте поэмы ศิริ «Си» переводится на русский язык местоимением «я».

⁶⁷ Наличие ศิริ «Си» в «Камсуан...» (строфы 36, 38, 39, 48, 49) приводит некоторых исследователей к заключению, что это слово не что иное, как сокращение от ศิริปราชญ์ «Сипрат», поэтому Сипрат – автор этой поэмы.

⁶⁸ Письмом в Аюттхאי владели только монахи, государственные служащие и, конечно же, короли, и принцы, которые получали образование в монастырях.

(строфа 103–105), о Самуттакхоте (строфа 104–105), индийского эпоса «Рамаяны» (строфа 102) указывают на высокую образованность поэта и глубокое знание основ индийской, тайской и других литератур.

Относительно времени создания поэмы «Камсуан...» чёткого и однозначного ответа текст не дает. Только в двух строфах поэмы автор сообщает день и месяц (строфы 39, 83), однако он никак не комментирует, указывают ли они начало путешествия или его окончание.

Таким образом, атрибуция поэмы – задача сложная, решить её до конца не представляется возможным, поскольку в результате сожжения бирманцами Аюттхאי в 1767 году было уничтожено огромное количество письменных памятников и свидетельств. Однако это никак не влияет на восприятие «Камсуан...» как символа классического *нирата*, независимо от того, кто и когда его создал.

Предметом третьего и четвёртого разделов, озаглавленных «“Камсуан Сипрат”: сюжетно-композиционные и идейно-тематические особенности поэмы» и «“Камсуан Сипрат”: эмоционально-ценностная ориентация и средства художественного изображения поэмы» соответственно, является поэма «Камсуан Сипрат». Разделы представляют собой аналитическую часть диссертационного исследования и включают в себя анализ поэмы с точки зрения правил разбора литературных произведений, подкреплённого примерами (цитатами) из текста в переводе на русский язык.

Композиция «Камсуан...» представляет собой традиционную для *ниратов* трёхчастную структуру: вступление, основную часть и заключение. В первой части – вступлении – следуя каноническим правилам жанра, поэт воздает хвалу величественному городу, небесам и Будде, воспекает великолепие и роскошь храмов и дворцов Аюттхאי: */Аюттия! Ты чтима на земле и в высях горних. / Благодаря благим деяниям монархов, / Возведены прекрасные дворцы и храмы*

*Индры, / Обильно позлащённые снаружи и внутри / (строфа 1)*⁶⁹. Вторая часть поэмы – основная – значительно больше других частей по объёму, несёт главную эмоционально-смысловую нагрузку произведения. В ней автор повествует о своём морском плавании, описывает в рамках каждой строфы одну или несколько зарисовок из путешествия, одновременно раскрывает эмоциональное состояние героя, связанное с потерей или разлукой, усиленное картинами окружающей действительности. Третья часть поэмы – заключение – представляет собой одну строфу, поэт обращается к возлюбленной: */Это послание сохрани под подушкой. / Не читай его для развлечения. / Пусть в ночной час, дорогая красавица, другом оно тебе станет доверенным. / Вечером каждым его перечитывай, если появится время свободное / (строфа 129)*⁷⁰.

Хотя в композиционном строе «Камсуан...» прослеживаются черты жанра «путешествие» – непосредственное описание странствий главного действующего лица, сюжет в поэме составляют не внешние факты (передвижение героя в пространстве, перечисление посещённых *тамбо́нов*), а размышления лирического героя, его мысли, думы, переживания. Поэтому и внутренний план произведения проступает в столь подробном описании чувств и переживаний путешественника, что элементы прямого перемещения уже не имеют решающего значения, центр тяжести читательского внимания смещается на внесюжетные элементы, занимающие бóльшую часть текста. Описание окружающей обстановки, картин природы, быта автор мастерски переплетает с описанием интимных и тонких чувств. Автор педантично, пунктуально и детально фиксирует всё увиденное в мельчайших деталях. Такие пейзажные зарисовки во многом несут психологическую нагрузку, создают особый настрой восприятия текста, являются фоном, помогая раскрыть внутреннее состояние главного действующего лица. Благодаря этому читатель может в полной мере осознать трагедию героя, ощутить его эмоциональное напряжение и внутренний конфликт.

⁶⁹ โคลงกำสรวลศรีปราชญ์ // ศรีปราชญ์ / โดย สมาคมศิษย์เก่ากัลยาณิศรีธรรมราช. กรุงเทพฯ, ๒๕๕๒. หน้า ๑๖๑ (Поэма “Плач Сипрата” в стихах *кхлонг* // Сипрат / Под ред. ассоциации выпускников [школы] Канлаяни [города] Ситхаммарата. Бангкок, 2009. С. 161).

⁷⁰ Там же. С. 192.

Система образов в поэме неразвернутая, представлена только адресантом и адресатом, первым из которых является лирический герой (сам автор), он же главное действующее лицо, называющее себя Си⁷¹. Это личность пассивная, неспособная на изменения, он может только переживать, стонать и плакать, находясь в состоянии бессилия, пустоты и бессмысленности. Это не герой-творец, а созерцатель, вынужденный отправиться в долгое путешествие. Образ главного героя всегда положителен. Адресатом, к которому обращено «послание» Си(прата), выступает возлюбленная Ситюлалак. Не являясь активным действующим лицом, она вызывает у автора трепетные чувства, её образ незримо присутствует в мыслях, воспоминаниях главного героя, к нему непрерывно обращается поэт.

В поэме «Камсуан Сипрат» поднимаются темы разлуки, тоски, одиночества, любви. Любовь через призму авторской картины мира Си(прата) предстает как возвышенное чувство, способное приносить сильные страдания в моменты разлуки с возлюбленной Ситюлалак. Как следствие, самые сильные мотивы поэмы – мотивы одиночества, разочарования и утраты, внимание на которые автор акцентирует посредством тропов (метафор, эпитетов, сравнений, метонимий, олицетворений, параллелизма, антитез), лексико-композиционных (анафоры, лексического повтора, акромонграммы) и фонетических (ассонанса, аллитерации) приёмов. Использование таких художественно-изобразительных средств максимально точно передаёт эмоциональное состояние лирического героя, оказывает максимально сильное воздействие на читателя, помогает проникнуться возвышенным, печально-элегическим духом всего произведения, наполненного архаизмами, заимствованной из пали, санскритского, кхмерского языков лексикой, передающей исторический колорит эпохи.

Написанная размерами *кхлонг дан баткунчон* и *рай дан*⁷², поэма «Камсуан Сипрат» являет яркий пример того, к чему сводится вся специфика тайской

⁷¹ Далее используется имя лирического героя-автора в следующем написании: Си(прат).

⁷² Фактически всё произведение написано размером *кхлонг дан баткунчон*. Размером *рай дан* написана только одна строфа, которая предваряет произведение.

эстетики: чем витиеватее и сложнее произведение, тем оно прекраснее и совершеннее.

В четвёртой главе «Влияние поэмы “Камсуан Сипрат” на тайскую поэзию» рассматривается специфика восприятия поэтами Таиланда поэмы «Камсуан Сипрат» в период с XVIII в. по XXI в.

Содержание первого раздела полностью отражено в его заглавии, сформулированном как «Восприятие поэмы “Камсуан Сипрат” средневековыми тайскими поэтами XVIII–XIX вв.». На основе сопоставительного анализа фрагментов *ниратов* XVIII–XIX веков с поэмой «Камсуан Сипрат» определяется характер и сила воздействия произведения Си(прата) на творчество средневековых поэтов.

Поэты XVIII–XIX столетий сильнее и острее, чем их коллеги, поэты XX–XIX веков, восприняли поэму «Камсуан Сипрат», оказавшись под большим её влиянием. Сочинение Си(прата) явилось для них учебным «пособием» и ориентиром при создании ими собственных *ниратов*, в которых авторы старались если не превзойти, то хотя бы как можно сильнее приблизиться к эталонному образцу. Посредством не просто литературного влияния (в широком смысле понимания этого термина) поэмы «Камсуан...», но литературного заимствования поэты досконально изучали и усваивали манеру и язык произведения, постигая традиции создания *ниратов кхам кхлонг*. Через зеркальное отражение (искажённое в разной степени) композиционного построения словосочетаний, через подражание, имитацию, стилизацию произведения Си(прата) средневековые тайские авторы достигали главной задачи – «эстетического эффекта “узнавания”»⁷³ новосозданного *нирата* с его прототипом.

В центре внимания второго раздела «Восприятие поэмы “Камсуан Сипрат” в тайской поэзии XX–XXI вв.» также остаётся вопрос рецепции поэмы «Камсуан Сипрат», однако акцент смещается на тайских поэтов XX–XXI веков.

⁷³ Гринцер П.А. Тема и её вариации в санскритской поэзии // Поэтика средневековых литератур Востока. Традиция и творческая индивидуальность / Отв. ред. П.А. Гринцер, А.Б. Куделин. М.: Наследие, 1993. С. 52.

Влияние поэмы «Камсуан Сипрат» на современных поэтов значительно снизилось, если не сказать, что практически утратилось. По сравнению со своими предшественниками стихотворцы XX–XXI столетий иначе воспринимают этот литературный памятник: для них он является сложным архаичным поэтическим текстом, содержание которого без прочтения прозаических комментариев может понять ограниченное число интеллектуалов (чаще всего лингвистов, литературоведов, историков, этнографов). Однако такая трудность не является непреодолимой преградой для тех современных поэтов, которые истинно заинтересованы в изучении произведения, горят желанием понять его и осмыслить опыт литературного творчества аюттхайского поэта, что в результате приносит им вдохновение. Таким поэтом был Ангкхан Канлаянапхонг (1926–2012). Воодушевлённый поэмой «Камсуан Сипрат», он написал стихотворение «Аюттхая» (1957 г.), в начале которого процитировал две строфы из сочинения Си(прата), выразив таким образом своё уважение к произведению и его автору.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Иванова В. А. Первый нират в Аюттхайской литературе поэма «Камсуан Си Праат» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 49-53. – 0,5 п.л.

2. Иванова В.А. "Путешествие в Лондон" ("Нират Лондон") тайского принца Рачотхая (1819-1867) как пример модификации жанра *нирата* в литературе Таиланда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 2-2 (68). – С. 23-26. – 0,5 п.л.

3. Иванова В.А. Особенности аюттхайской поэзии в период становления жанра нирата (XVII в.) // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2017. – №5. – Т. 3. – С. 123-126. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Иванова В.А. Проблема соотношения реального и легендарного в биографии аютийского поэта Си Прата (≈1653 – ≈1683–88) // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII Международная научная конференция. 29 июня – 3 июля 2016 г.: Сборник материалов / Отв. ред. А.А. Родионов, А.Г. Сторожук, Цянь Чжэньган. – Спб.: Изд-во Студия «НП-Пинт», 2016. – Т. 2. – С. 252-259. – 0,5 п.л.

5. Иванова В.А. «Нират Лондон» принца Рачотхая (1819–1867) и формирование западной просветительской тенденции в Таиланде во второй половине XIX в. // Сборник статей, посвященный 70-летию академика А.Б. Куделина «Восток. Россия. Запад. Литературное развитие и культурное взаимодействие». – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – С. 134-147. – 1 п.л.

Тезисы докладов по теме диссертации:

6. Иванова В.А. Жанр *нират* в литературе Таиланда: генезис и развитие // Ex Oriente Lux: Первая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. – Спб.: Любавич, 11–12 ноября 2016. – С. 45. – 0,03 п.л.

7. Иванова В.А. Восприятие *нирата* «Камсуан» средневековыми тайскими поэтами XVIII–XIX вв. Пхрая Трангом и Наринтхибетом // «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы». IV Международная научная конференция. 16-17 ноября 2017 г.: Сборник материалов / Отв. ред. А.С. Балаховская, Н.В. Захарова, В.А. Иванова, Н.С. Фролова. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. – С. 104-113. – 0,4 п.л.